

Весь мир славит Сталина

Знаменательный день — 21 декабря 1949 года — навсегда останется в памяти народов нашей страны. В этот день миллионные массы Советского Союза, а с ними и все трудовое человечество торжественно и любовно отметили семидесятилетие Иосифа Виссарионовича Сталина — гениального вождя, учителя и друга всех простых людей мира.

В дни, предшествующие годовщине, вся страна переживала необыкновенный трудовой подъем. Социалистическое соревнование в честь любимого вождя охватило нашу Родину новыми замечательными производственными победами.

Ранним утром дорогого советским людям дня — 21 декабря предприятия страны возвестили гудками о начале почетной стахановской вахты в честь славной годовщины. Это был день поистине праздничного труда. В этот день из паровозного депо выходили локомотивы, украшенные алтыми лентами, чтобы вести по просторам Родины тяжелогрузные составы. На конвейере машиностроительного завода двигалась продукция с надписанной мелом цифрой «1950», уже в счет плана будущего года. Колхозники страны ознаменовали славный день вступлением в строй гидростанций, окончанием народных строек. На Крайнем Севере — охотники, в Средней Азии — хлопководы, каждый в своем деле стремились ознаменовать день рождения товарища Сталина трудовым успехом.

Так, прежде всего в делах народа отразилась его беспредельная любовь к тому, кто является верным, великим продолжателем дела Ленина, к тому, чье имя зовет вперед, к новым победам, к тому, кто делю всей своей жизни видит в заботе о трудящемся человеке, кто посвятил себя борьбе за счастье новой жизни.

Многочисленные приветствия, поздравления и самые лучшие пожелания потоком писем и телеграмм стекались в Москву, в адрес товарища Сталина, от рабочих, колхозников, интеллигенции.

На многотысячных митингах и собраниях люди находили для выражения своей любви к Сталину самые простые, от сердца лучшие слова. Сталин был повсюду, и люди разговаривали с ним так, будто он рядом, среди них. В древнем грузинском городе Гори — на родине Сталина — под ясным солнечным южным небом; в таинном поселке Нарыме, где в этот день выдался сорокатынградский сибирский мороз, хорошо знакомый товарищу Сталину по годам ссылки; на борту боевого крейсера «Модотов», который два года назад посетил товарищ Сталин; в легендарном Сталинграде — в дорогах каждого советскому человеку местах, так близко связанных с пребыванием и гениальной деятельностью товарища Сталина; на тысячах предприятий, в колхозах, носивших имя вождя; и еще шире, неизмеримо шире — по всей стране, всюду, где работают, учатся, творят люди сталинской эпохи, советские люди со словами благодарности на глазах говорили товарищу Сталину всенародно спасибо.

И это была клятва народов Сталину — идти вперед, к коммунизму, выполнять великие сталинские предначертания, развивая производительные силы нашей Родины, преобразуя природу на благо человека, расширяя влияние науки на жизнь общества, по-большевистски воспитывая для новых грандиозных свершений молодое поколение.

С волнением повторяют советские люди слова из приветствия товарищу Сталину Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР: «Большое сча-

стье жить и творить в нашей советской стране, принадлежать к партии Ленина — Сталина, к героическому поколению советских людей, борющихся в сталинскую эпоху за торжество коммунизма, под руководством Иосифа Виссарионовича Сталина».

Сталина за его исключительные заслуги перед Родиной высшей наградой — орденом Ленина была встречена советскими людьми единодушным одобрением. С радостью и глубоким пониманием исторического смысла государственного акта встретили советские люди Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении международных Сталинских премий «За укрепление мира между народами». «Сталин — это мир!» — так говорят сегодня на всех материках земли. Пусть же имя Сталина носит награда, увековечивающая лучших борцов за мир во всем мире.

Нет имени на земле более родного и близкого народам, чем имя Сталина. Об этом сказал на торжественном вечере в Большом театре СССР руководитель Венгерской партии трудящихся Матнас Ракоши: «Ныне не только в Советском Союзе говорят «Наш родной отец», но и венгерские рабочие и крестьяне называют товарища Сталина своим «Родным отцом».

Простые люди всего мира, объединенные в борьбе за свое счастье, — сыны и дочери Сталина, он — их отец.

Вот почему, когда вечером 21 декабря в Большом театре СССР началось торжественное чествование мудрого вождя народов, было такое чувство — все народы мира сошлись сюда на своей родной праздник.

Делегация Российской Федерации, городов Москвы и Ленинграда, всех союзных республик, представители Вооруженных Сил СССР и молодежи как бы ввели под сводами Большого театра десятки миллионов советских патриотов, сынов и дочерей нашей необозримой Родины. Вышел на трибуну с приветствием великому Сталину и пожеланием ему здоровья и долгих лет жизни товарищ Мао Цзе-дун — это пришел многомиллионный героический Китай, одержавший великую победу. Выступили со здравницей и словом приветствия делегаты Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Монгольской народной республики, Корейской народной-демократической республики — это принесли благодарные народы, получившие из рук товарища Сталина национальную независимость, счастье созидательной жизни, возможность успешно строить социализм. Выступил с пламенным словом Пальмиро Тольятти — это вошли в зал более чем два миллиона итальянских коммунистов, все граждане Италии, в сердцах которых живет любовь к прогрессу, демократии и миру. А далее прозвучал голос коммунистической Франции, Франции шахтеров, металлургов, текстильщиков, моряков, свободных женщин, бойцов Сопротивления, — Франции, заявившей всему миру, что она никогда не будет воевать против советского народа. Проникновенно и страстно прозвучало в речи Доротея Ибаррури слово приветия от несгибаемых коммунистов борющейся Испании. Исполненный чувства горячей признательности, раздался в речи В. Ульбрихта голос демократической Германии, освобожденной волей Сталина от ига гитлеризма.

Так превратился знаменательный день семидесятилетия товарища И. В. Сталина в могучую демонстрацию морально-политического единства нашего советского общества и безоговорочной солидарности всех сил, стоявших за дело мира, демократии, социализма.

Словно большая дружная родня — так соединились народы мира для чествования своего величайшего Друга. Мощно, на страх врагам человечества, прозвучал голос народа:

— Живи нам на радость, дорогой товарищ Сталин, долгие, долгие годы! Живи для дела коммунизма, для дела борьбы за счастье людей труда!

Так превратился знаменательный день семидесятилетия товарища И. В. Сталина в могучую демонстрацию морально-политического единства нашего советского общества и безоговорочной солидарности всех сил, стоявших за дело мира, демократии, социализма.

Словно большая дружная родня — так соединились народы мира для чествования своего величайшего Друга. Мощно, на страх врагам человечества, прозвучал голос народа:

— Живи нам на радость, дорогой товарищ Сталин, долгие, долгие годы! Живи для дела коммунизма, для дела борьбы за счастье людей труда!

Емиллан БУКОВ

Песня о вожде

В цветущих садах, на полях и заводах
рождается весна — и сразу в полет!
В ней славят Вожда дорогого народы,
в ней Родина наша о счастье поет.

То песня труда и ликующей жизни,
в ней нашей свободной Молдова
расцвет...
Со Сталиным в сердце шагает Отчизна
путем пятилеток, дорогой побед.

Кремлевские звезды горят над планетой,
земля не видела светлее лучей,
и не было песни прекраснее этой,
и не было в мире людей горячеей.

Родная Отчизна сияет огнями
великих побед и великих работ,
и Ленин — Сталина алое знамя
ее от победы к победе ведет.

Перевел с молдавского
Марк СОВОЛЬ

Анатолий СОФРОНОВ

Нет имени ближе!

Гремит Аравийское море прибоем,
Стоят у причалов в порту корабли;
Горючее небо висит голубое
Над желтым простором далекой земли.

Здесь люди, как тени бескровные,
холод,
Здесь руки, как жесткий пергамен
сухой;
Здесь муки — в народе, здесь голод —
в народе,
Здесь выжжены щени горячий слезой.

Идут англичане по городу гордо,
Купеческой ссысью глаза налиты,
Холоные руки, холные морды,
Сердца холоднее могильной плиты.

И смотрит им вслед пакистанец
утромо,
Сжимая до хруста свои кулаки,
— Сегодня в пещерах, сегодня он
в тромах,
А завтра — дороги его широки.

Он хлеба не просит, пошады не просит,
Глаза его жгетом подвизанным горит,
Стоит и, как клятву в божю, произносит
Прозывное: Сталин!

Потом: Зиндабад!
* Зиндабад — на языке урлу означает: «Да здравствует!»

— Да здравствует Сталин! —
и гудит его шпире.

— Да здравствует Сталин! —
вот правда людей.

— Да здравствует Сталин! —
надежда есть в мире.

— Да здравствует Сталин! —
И взор горячий.

И где бы ты ни был на нашей
планете,
Каких бы в пути ни встречал
ты друзей, —
Нет имени ближе, дороже на свете,
Чем Сталина имя, что жизни родней.

Звучит одинаково — Сталин! —
повсюду;
В Чунцине, в Калкутте, на всех
языках!

Есть правда на свете —
да здравствуют люди!
Надежда есть в мире и сила в руках!
Он с теми, кто грядущий
долгими днями,
Кто смотрит сегодня смелей и смелой.
Да здравствует Сталин!
Победное знамя,
Великое знамя великих идей!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 103 (2590)

Суббота, 24 декабря 1949 г.

Цена 40 коп.

Слово советских писателей к товарищу Сталину

Есть в мире сила неподкупных слов,
Но чувства есть, которым в слове
тесно.

Есть на земле народная любовь —
Такая, что не выразить словесно.

Великий вождь, любимый наш отец,
Нет, не слова обращены к Вам эти,
А та любовь простых людских
сердец,
Которой не сравнить ни с чем на
свете,

Любовь людей, чьим доблестным делам
Движется мир, как небывалой были,
Любовь людей, что Ленину и Вам
Свою судьбу, судьбу страны вручили.

Как день, светла, как молодость,
сияла,
В своем великом и живом порыве,
Она вождю и другу отдана,
С кем стали мы на свете
счастливей,

Кто путь достойный указал стране,
Кто сделал жизнь возвышенной и
краше,
И славы нет такой, чтоб увенчать
вполне
Великий труд и подвиг жизни Вашей.

И ото всех народов и племен,
Что в этот праздник здесь предстать
могли бы,
Сыновний благодарный Вам поклон,
Великое сыновнее спасибо.

Спасибо Вам, что Вы нас привели
Из тьмы глухой туда, где свет и
счастье,
Что в трудный час родной земли
Спасли ее от габельной напасти.

Что и теперь, когда опять война
Готовится во вражьем злобном стане,
На мир надежда в мире есть одна:
Ей имя — Сталин, — Вы, товарищ
Сталин.

«Слово советских писателей к товарищу Сталину» прочитал на торжественном заседании в Большом театре Союза ССР А. ТВАРДОВСКИЙ.

Николай ТИХОНОВ

21 декабря, Большой театр...

Все присутствовавшие в этот вечер в Большом театре на великом всенародном торжестве — семидесятилетия величайшего человека мира Иосифа Виссарионовича Сталина — никогда не забудут виденного и навсегда сохраняют в сердце образ вдохновителя и организатора побед коммунизма, окруженного славнейшими своими сподвижниками, вождями братских компартий, представителями стран народной демократии, приветствуемого лучшими сынами и дочерьми советского народа.

Общая приподнятость, волнение, охватившее присутствовавших на этом вечере, выразилось с такой силой, что казалось, зал не имеет стен и видно во все стороны

мира — видно, как бесчисленные народные массы участвуют в этом празднике любви к товарищу Сталину, в этом могучем выражении своей преданности великому вождю народов.

С каждым выступавшим, казалось, в зал входил народ, которые поручили своим посланцам приветствовать Иосифа Виссарионовича. Иновторимое, глубокое волнение жило в выступлениях представителей европейских и азиатских народов. Спокойный голос Мао Цзе-дуна, сменявшийся страстным голосом Доротея Ибаррури, вносили в зал дыхание далекого Востока, гуд миллионов, поднявшихся на

борьбу и победивших, и дыхание борьбы за Ирением, где надежда живет в сердцах людей, борющихся за народное счастье.

Воображение рисовало маленький город Гори, куда сегодня пришли десятки тысяч людей со всех концов советской земли, и великую Москву, улицы которой были полны восторженными народами.

Такого вечера, такого праздника никогда не видел мир. Никакие торжественные дни прошлого не могут сравниться с этим торжеством в честь самого мудрого, сильного и доброго человека, всю жизнь, весь гений отдавшего на служение человечеству, великой правде, великой любви!

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Георгий ГУЛИА

В Большом театре вечером 21 декабря все выглядело празднично: и сцена, украшенная огромным портретом Иосифа Виссарионовича Сталина посреди алых знамен и живых цветов, и зал, сверкавший золотыми буквами лозунгов, и люди, приехавшие сюда со всех концов нашей Родины, чтобы выразить великую всенародную любовь вождю и фиделю, пожелать ему в день семидесятилетия долгих лет жизни.

Здесь собрались люди разных профессий и различных национальностей: академики и рабочие, колхозники и писатели, артисты и военные — русские, украинцы, белорусы, грузины, литовцы, азербайджанцы, армяне, узбеки, казахи, таджики... Многочисленные гости из-за границы — делегаты стран народной демократии и представители братских компартий.

Востину весь трудящийся мир горючил их устами, выражая вечную преданность идеям партии Ленина — Сталина, глубочайшую любовь к гениальному вождю — Иосифу Виссарионовичу Сталину...

Пройдут годы, и все, кто присутствовал на этом великом празднике, будут с огромным волнением вспоминать день 21 декабря 1949 года, как самый яркий и незабываемый.

Весь зал замер в ожидании того мгновения, когда великий Сталин вместе со своими соратниками выйдет к столу президиума. И каждый из нас думал об одном и том же: о торжестве великих идей партии Ленина — Сталина, воплощенных во всей жизни и во всех делах товарища Сталина.

Мы думали о Марксе и Энгельсе, закладывавших основы непероборимой науки — марксизма. Мы думали о Владимире Ильиче и великом продолжателе ленинского дела — товарище Сталине, закладывавших в боях партию большевиков, создавших Советское государство. Мы думали о гениальном Сталине, символе всех наших побед, непреклонном вожде, претворившем в жизнь ленинские планы, о человеке, который не только развил и углубил марксизм-ленинизм, но и вместе с народом строил и построил величайшее знание социализма, а ныне ведет нас вперед, к коммунизму.

Сталин!.. Вот слово, которое с любовью произносят все честные люди мира. Это имя дает силу, оно заставляет сильнее биться сердце, оно закаляет человека, делая его непобедимым.

Мы думаем о нем... Еще минута, и мы увидим того, кому наши народы обязаны счастливой жизнью, священной, нерушимой дружбой народов; увидим того, кто отвратил от нас страшную угрозу в дни Великой Отечественной войны; увидим того, кто движет всеми нашими мыслями и чувствами...

«Сталин — это Ленин сегодня», — гдетергано на портале сены. Да, мы любим в Сталине ленинскую железную логику и простоту, мы любим в Сталине кипучую ленинскую мысль, мы любим в Сталине ленинскую страсть в трудах и борьбе и

Великий китайский народ устами своего вождя Мао Цзе-дуна сказал: — Товарищ Сталин является учителем и другом народов всего мира, учителем и другом китайского народа.

Матнас Ракоши, лучший сын венгерского народа, сказал: — Ныне не только в Советском Союзе говорят «Наш родной отец», но и венгерские рабочие и крестьяне называют товарища Сталина своим «Родным отцом».

Пальмиро Тольятти говорил от имени итальянского народа: — В Вашем лице мы приветствуем непобедимую силу марксизма-ленинизма, непобедимую силу рабочего класса, осуществление самых высоких идеалов человечества.

Да, все народы мира видят в товарище Сталине своего надежного защитника и друга, и они уверенно глядят вперед, ибо путь им освещает сталинский гений...

Когда пол своими Большого театра, прозвучали слова «Интернационала» и весь зал, как один человек, поднялся и аллодировал вождю народов, а вождь рукоплескал народу, огромное, непередаваемое чувство большого счастья еще сильнее охватило всех, чувство гордости за нашу Родину, за советский народ, за партию Ленина — Сталина, за великого Сталина...

И вновь с еще большей силой наполнило нас это чувство, когда 22 декабря на правительственном приеме в Кремле мы снова почувствовали близость вождя.

Георгиевский зал сотрассался от гула приветствий, которыми встретили все присутствующие появление Иосифа Виссарионовича Сталина.

Я видел глаза простой ткачихи, увлажненные слезами радости. Я видел волнение на лице колхозника из Таджикистана. Я видел огромную любовь, которую вкладывал московский рабочий в свои горячие рукоплескания и приветственные возгласы. Я видел китайцев и чехов, болгар и венгров, французов и австрийцев, с благодарностью вырывающихся на великого Сталина.

Люди в Кремлевском дворце разговаривали на десятках языков, но это были братья. Люди прехали из дальних и различных краев, но они — братья!

Цель у них в жизни одна, и сердце у них бьется, как одно, и душа у них светла и мочута, и всех их спаял воедино великий Сталин.

И каждый раз, когда провозглашались тосты за Иосифа Виссарионовича Сталина, за Центральный Комитет коммунистической партии, веломой Сталиным, за великий советский народ, который сталинская мудрость поставила во главе всего прогрессивного человечества, за мир, демократию, социализм, — сталинскую программу, объединившую трудящиеся человечество, — гремели овации и возгласы восторга на десятках языков.

Незабываемые, великие дни! В них с невиданной силой отразилась любовь народов к своему вождю, любовь, через которую бессильно время, ибо Сталин, как и его дело, бессмертен в веках!

Александр ЖАРОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

В ГОРИ

ГОРИ. (По телеграфу). Город Гори — родина великого Сталина — залит солнцем. Трудно поверить, что это солнце декабря. Небо чистое, синее, по-весеннему теплый воздух. Алые флаги на домах трепещут от легкого ветерка.

Жители города, празднично одетые, с утра 21 декабря устремляются к дому Сталина. Сделалось много гостей. Мимо кустов нежнозеленых растений движется этот людской поток к домику-музею. Маленькая комната: самовар, шкафчик для посуды, сундучок, покрытый покровом, — вот почти вся ее скромная утварь. С волнением знакомятся рабочие, колхозники, служащие, писатели с уголок детства великого человека, ставшего родным и близким каждому из нас.

Люди на площади Гори. Здесь происходит закладка памятника, знаменующего славное семидесятилетие вождя народов. Ранние сумерки окутываются на землю. Выхаживают прожекторы. Отпечатали цифра: «70». Цветные узоры электрических лампочек горят на балконах домов, на ветвистых тинарах, еще хранящих свою оранжевую листву. До поздней ночи длится народное гуляние.

22 декабря в Горийском театре открылся торжественный пленум Союза советских писателей Грузии. Поэт Симон Чиковани обращается к присутствующим, переполненным большой зал, с возлюбленным словом, посвященным товарищу И. В. Сталину, вдохновителю всех побед советского народа, другу и учителю писателей. Гремит здравница в честь гениального вождя коммунизма. Выступающие писатели — русские, грузинские, азербайджанские, украинские, армянские — говорят о внимании и помощи товарища И. В. Сталина советской литературе.

С докладом на тему «Образ товарища И. В. Сталина в грузинской советской литературе» выступает поэт Александр Гоматиани. С большим вниманием были заслушаны доклады В. Жентия «Сталин и советская литература» и И. Абашидзе «Сталин в литературе народов мира».

После докладов выступили представители партийных и общественных организаций. Затем читали стихи: К. Каладзе, Г. Сарьян, И. Тарба, А. Машаваши, М. Бажаи и другие.

В заключение пленума с большим воодушевлением было принято стихотворное приветствие товарищу И. В. Сталину, написанное поэтами Грузии.

ВДОХНОВЕННЫЙ ТРУД УРАЛЬЦЕВ

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.) На городском торжественном заседании, посвященном 70-летию со дня рождения товарища И. В. Сталина, выступил стахановец Уралмашзавода Виктор Пономарев.

Он рассказал о своей простой судьбе, судьбе советского рабочего. В раннем детстве он остался сиротой, воспитывался в детском доме, получил образование, поступил в коллектив Уралмашзавода. Здесь приобрел он квалификацию и, работая, продолжает учиться в техникуме.

— Честным трудом хотелось мне отблагодарить товарища Сталина за его заботу о советских людях, — вдохновенно говорил он на торжественном заседании. — Когда рождения великого вождя и выполнил 23 годовых нормы.

Большими трудовыми делами встретили трудящиеся Сталинского Урала день рождения товарища Сталина. С побывавшей силой развернулось социалистическое соревнование.

Уралмашзавод годового плана выполнил к 10 декабря; металлурги Уральского алюминиевого завода (Камениск-Уральский) — к 14 декабря; коллектив Первоуральского новотрубного завода имени Сталина — к 20 декабря. Три четверти предприятий Свердловска к 21 декабря завершили выполнение годовых планов.

Торжественные вечера прошли на всех предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях. Во дворе культуры Уралмашзавода собрался свердловские писатели, их вечер открыл П. Вавлов. В простых и задушевных словах говорил рабочие, колхозники, учащиеся, представители интеллигенции о товарище И. В. Сталине, обещающа вождю и далее идти по указанному им лучезарному пути.

Сессия Академии наук СССР, посвященная семидесятилетнему товарищу И. В. СТАЛИНУ

Вчера в Москве продолжала свою работу сессия Академии наук СССР, посвященная семидесятилетнему со дня рождения товарища И. В. Сталина. Сессия открылась 22 декабря речью президента академии академика С. Вавилова.

— Сталин — это ученый невиданно большого энтузиазма, — сказал он. — Вместе с Марксом, Энгельсом и Лениным он — один из величайших представителей передовой науки о развитии человеческого общества.

Академия горда тем, что ее почетным членом является величайший гений человечества. Мы приносим благодарность товарищу Сталину за его постоянное внимание и отеческую заботу о развитии советской науки.

С. Вавилов заканчивает свою речь: — Мы знаем, что под мудрым руководством товарища Сталина Советский Союз придет к коммунизму. Слава великому Сталину!

Присутствующие покрывают слова президента горячий овацией в честь товарища И. В. Сталина. Единодушно принимают они приветствие любимому вождю и учителю.

С докладом «И. В. Сталин и советская наука» выступил академик С. Вавилов. Академик И. Мусхелвани сделал доклад «И. В. Сталин и развитие науки в союзных республиках». Академик А. Вышинский поставил свой доклад учению И. В. Сталина о государстве, которое представляет собой гигантский шаг вперед в развитии марксистско-ленинской науки.

Вчера на сессии с докладами выступили академики В. Грекс, член-корреспондент Академии наук СССР П. Поселов, академик М. Митин, член-корреспондент Академии наук СССР Л. Леонтьев, академики А. Топчиев, Т. Лысенко и И. Бардин.

ВЕСНА СТАЛИНСКОЙ ПОБЕДЫ

А. МАРЬЯМОВ

За плечами каждого солдата сотни километров фронтовых дорог. Форсированные реки и пропелые с боем леса...

И вот, еще один лес на пути. — «Чистенький сосновый лесок, такой же точно, как и только что пройденный солдатами. А это была Германия».

Могучая волна наступления Советской Армии переплеснула через последнюю границу войны. — через тот рубеж, что на протяжении долгих четырех военных лет представляла в каждой солдатской метке необыкновенно значительную. А тут был просто лес, а потом еще другой лес, и только к вечеру узнали солдаты, — «простые люди без карт», — что земля, по которой они шут, это и есть Германия.

«Так вот ты какая!» — задумчиво произнес какой-то коренастый русский солдат, впервые назвав Германию в упор на «ты» вместо отвлеченного и враждебного «она», как называл он ее в течение четырех последних лет. И все подумали о великом Сталине, который вел и привел их сюда. И, подумав о нем, солдаты посмотрели друг на друга, и их зрачки расширились от горделивого сознания собственной непобедимой силы:

— Так вот мы какие!
Картина наступления, проникнутое ощущение близости желанной победы, открывает новый роман Эм. Казакевича «Весна на Олере».

Помогая читателю взглянуть в могучий поток наступающей армии, автор романа говорит:

«Поистине каждый человек, двинувшийся по дороге, мог бы стать героем поэмы или повести...»

И словно бы невзначай освещает автор лица своих героев, возникающих в этом потоке.

Входит в роман разведчик майор Лубенцов и капитан Чохов, врач Татьяна Колупова и рыцарский солдат-сибиряк. Но мы вместе с автором ощущаем, что упали свет не на эту четверку, а на любую другую группу людей, движущихся на запад, все равно, мы встретили бы ту же беспредельную душевную чистоту, то же радостное жизнелюбие, то же неугасимое и гордое чувство любви к своей Родине и своему народу, бескорыстную щедрость солдатской дружбы, чудесную скромность истинного героя, сознание всеобъемлющей силы, которые вложили в миллионы сердец большевистская партия и великий Сталин.

В романе Эм. Казакевича много частных сюжетных линий.

Возникает и развивается сильная и чистая любовь Лубенцова и Тани.

Раскрывается перед читателем драма генерал-лейтенанта Сизюкрялова, который в одном из неслучайных потерь своего единственного сына.

Вынужденная разлука раздвигает комбата Васильева к месту рота Глузу Коротченкову, любящих друг друга и прошедших вместе множество испытаний.

Старший сержант Сивенко, ротный парторг, идет на дорогах Германии свою дочь, угнанную гитлеровцами.

Жесткая борьба с горечью раннего опустошения происходит в душе капитана Чохова: война грянула, когда ему едва исполнилось девятнадцать лет, и сразу лишился его всех близких.

Но главной становится, однако, не какая-либо из этих частных линий, а всеобщее, равно владеющее всеми стремление к победе, ясное сознание исторической миссии своего народа, живущее в каждом сердце понимание своей активной роли в грандиозных событиях великой войны. Во имя достижения великой цели подчиняются волею долгу все личные чувства. Самостоятельное выполнение долга отступает и любовь Лубенцова, и горе Сизюкрялова, и тоску Сивенко, и иссушающее ожесточение Чохова.

И вот этот-то самоотверженный массовый подвиг всего советского народа представляется собою истинную основу упорной, страстной и волнующей книги, написанной Эм. Казакевичем.

Герой ее — советский народ, великий в победе полководческим гением великого Сталина.

Нездарно думая советских людей о Сталине посвящено столько проникновенных страниц романа.

«Вот идет в одну из наступающих частей член Военного Совета армия генерал-лейтенант Сизюкрялов. Его сопровождают командир танковой части, только что прибывший на фронт с Урала. Он рассказывает, что весь путь от Урала до Восточной Германии был пройден за четыре дня».

«По приказанию товарища Сталина нам устроили «зеленую улицу»».

На этом небольшом примере мы еще раз убеждаемся, что товарищ Сталин видел перед собой весь фронт грандиозной борьбы, в его малейших деталях; что он направлял не только удары целых фронтов, но и руководил движением отдельных частей, полняя их в нужный момент на усиление главного удара.

«Вот член Военного Совета генерал-лейтенант Сизюкрялов, возвратившись в свой штаб, проходит к аппарату ВЧ, и в соседней комнате, где собрались генералы, возвращается тишина».

«С товарищем Сталиным говорит, — вполголоса сообщил кто-то из стоявших поближе к зверя».

«Кто-то посмотрел на свои часы. Его примеру почему-то последовали все, в том числе и Лубенцов. Время было позднее — раннее — четыре часа утра. Все переглянувшись — во взглядах читалась одна обрадовавшаяся всем мысль: «Сталин бодрствует»».

«После этой ночи, возвращаясь от Сизюкрялова в свою роту, Лубенцов размышляет о пережитом во время короткой поездки»:

«Все, что он видел и слышал... глубоко поразило Лубенцова и казалось ему связанным одно с другим неразрывными узлами. Даже забота генерала о своих автоматчиках и внимание его к нему, Лубенцову, приобретали некое необычайно важное значение и тоже представлялись гвардии майору имеющими прямое отношение и к Сталину и к непреодолимой силе нашего наступления».

Эм. Казакевич. «Весна на Олере». Роман. Журнал «Знамя», № 8, 9, 10, 1949 г.

Ожидая наступления на Берлин, солдат говорит с уверенностью:

«— Сталин не спит... Я уверен, что он думает о нас. Абсолютно уверен».

И, наконец, когда вся гигантская машина, мудро подготовленная для нанесения грандиозного исторического удара, приходит в действие, мы вновь в мыслях генерала Сизюкрялова узнаем мысли каждого советского воина, каждого советского человека:

«Подобно сотням тысяч людей на всем протяжении фронта, генерал Сизюкрялов думал теперь о Сталине. В эти мгновения завершалось одно из величайших дел великой жизни учителя и вождя народов».

«...Когда Сизюкрялов случилось видеть Сталина, он всегда испытывал неизменное чувство любви, благодарности и невольного удивления. Как было не удивляться разносторонности, кристальной ясности суждений, смелости решений...»

Быть таким, как Сталин, невозможно, но учиться у него, каждый свой поступок соотносить со сталинским учением и методом руководства — к этому стремились Сизюкрялов и другие, большие и малые деятели партии».

Эм. Казакевич показывает в своем романе таких деятелей большевистской партии, для которых стремление соотносить каждый свой поступок со сталинским учением стало неотъемлемой чертой характера.

Не только по должности, но по самому своему складу ротный парторг Сивенко — подлинный вождь солдатской массы. Он — человек огромной внутренней чистоты, с прямою душой и партийной совестью.

Много гнева накопилось в солдатских сердцах за время войны. К границам Германии каждый воин нес память о погибших родных и друзьях, об опустошенных домах и поруганной земле Родины.

Было от чего ожесточиться и Сивенко. Гитлеровские полчища прошли по его родному Донбасу. Они бросали шахтеров и вчерашних школьников в стволы затопленных шахт. Среди погибших были родичи и друзья Сивенко. Поселок, в котором Сивенко рос, вошел в жизнь, работал, — лежал в развалинах. Родная лодка его была гле-то в Германии; угнанная фашистами, она жила в одном из тех страшных барков, которые теперь во множестве попадались наступающим советским войскам.

Ожесточение было, вероятно, одним из тех чувств, которые рожили у Сивенко непреклонную твердость в бою.

По вот, уже на германской земле, в траншею, вырытой на скате холма, он проводит полубеседу с бойцами своей роты. Хлевет полуснег, полужождь ранней весны. Снастившее опухание по селения и боев живет в каждом из окружающих Сивенко людей. И он говорит с бойцами, словно продолжая вслух переувлаживать собственные свои думы. Он напоминает о том, что «тут, конечно, надо проявить большое рабочее, советское сознание и понять, что к чему, чтобы не обманываться на немцев вообще, на всех; и на тех, что охмуряли, и на тех, которых охмуряли...»

И, по привычке проверив себя, он добавляет:

«— И товарищ Сталин нам об этом говорил всегда...»

В минуту опасности Сивенко чувствует себя обязанным быть вперед. Это его партийный долг. Ураганский огонь неприятеля задерживает ожидавшие атаку на одно из сильных укреплений в районе Штеттина. Минные осколки и пули долбом секут землю. Сивенко, вместе с другими бойцами своей роты, залег за бруствером траншеи. «Почему никто не вылезает?» — думает он. И вдруг, — «опомнившись», как точным словом определяет его ощущение Эм. Казакевич, — он сам отвечает на свой вопрос: «Мея я ждуг».

И он полмгновения и идет вперед, ведя за собою роту.

Таков один из «малых деятелей партии», которые стремятся каждый поступок соотносить со сталинским учением.

Генерал-лейтенант Сизюкрялов — деятель несравненно более крупного масштаба. Но между ним и незлым шахтером, старшим сержантом Сивенко, разница заключается лишь в масштабе. — в широте горизонта, в степени подготовленности к решению больших и чрезвычайно сложных задач. В своем же глубочайшем человеческом благородстве, в силе своей любви к Родине, в преданности делу партии и своему народу — Сизюкрялов и Сивенко равны.

Сизюкрялов предстает перед читателем в тот день, когда его взрывают, что сын его, гвардии лейтенант танкист Сизюкрялов, погиб в бою. По горе приходится смиряться, потому что надо жить и исполнять свои обязанности. Сизюкрялов прячет и многие другие свои чувства. Он сдержан настолько, что иные люди считают его суховатым и даже черствым. Но по внешней сухости, по строгой выскальченности кроется подлинное человеколюбие, — та истинная доброта, которая чужда старому маньяковому представлению, отождествляющему «доброту» с немощным мягкосердечием.

Речи Сизюкрялова — перед парторгами и потом перед будущими командантами занятых Советской Армией германских городов — отличаются от беседы Сивенко с бойцами во фронтовой траншее лишь тем, что генерал более широко раскрывает перед своими слушателями историческую перспективу. А учат они оба одному и тому же: умения различать где Германия — фашистскую и обманутую фашистами. Они учат карать одну и помогать обновлению и возвращению к жизни другой.

И эти две Германии также показаны в романе.

Бредет по фронтовым дорогам осколок разбитой фашистской армии Конрад Винкель. Злобует обер-штурмбанфюрер Бюрке. Он не надеется уже на победу, — где уж тут! А все же, если прирваться у американцев и англичан (а в том, что они прирвет, Бюрке не сомневается). — кто знает, не удастся ли хоть со временем воскресить старое и взять реванш... Раство-

ряются в толпе беженцев ополумевшие от страха рядовые эсэсовцы и фашисты. Видят развал своей армии Риббентрон и Розенберг. Мечется в подземном убежище Гитлер, слушая крысиный писк, прорывающийся из-под желтых кафельных плиток...

Старуха Клайнерлинг, выгоняющая из дома Конрада Винкеля, корнетенкапитан Эбергарт, призывающий по радио немецких солдат сложить оружие, минер Вилли Клаус, который проводит советских бойцов по мнимому полю, — воплощают в себе Германию, освобождающуюся от действия яда гитлеровской пропаганды.

И, наконец, в лице коммуниста Эвальда, которого советские воины освободили из гитлеровского концлагеря, показан один из строителей будущей свободной Германии.

Весна победы была подлинной весной Европы.

Прекрасно передано в романе чувство освобождения, овладевшее тысячами и десятками тысяч людей, перед которыми победа советского оружия распахнула двери тюрем и концлагерей и открыла им путь на Родину.

Радость освобождения несли народам простые советские люди, и их чудесные, неповторимые черты превосходно показаны в новой книге Эм. Казакевича.

Мыпомним скромность и отагу двадцатилетнего ефрейтора Семглава, великую щедрость души Калстрата Руквашишников, который, потеряв руку в бою, думает все же не о своей беде, а о том, что на родной земле «люди нужны, не все поля еще засеянные и дети слабые на вид».

Мыпомним и ординарца Чибирева, который погибает, спасая своего командира, и рыжеусого солдата-сибиряка — того, что радуется тишине, наступившей в день победы.

Паряду с людьми, завоевывающими сразу любовь и восхищение, писатель показывает и тех, в ком нужно разобратсья, но доверяя первому впечатлению. Не сразу, например, за настроенной замкнутостью Чохова, за его кажущимся честолюбием и склонностью к рисовке открывается нетрудовая чистота юношеского сердца, жестоко израненного войной.

Есть, конечно, и люди, которые несимпатичны и самому Казакевичу. К их числу принадлежат полковник Красиков и майор Антонюк. В них, кстати, много общего. Оба они сухи, септолюбивы, а следовательно, равнодушны к другим людям.

Зато ему короти такие качества, как непосредственность связиста Никольского, любовь к своему делу, владеющая искусством (а теперь военным переводчиком) Опанасиан, сердечность Гаши Коротченковой.

И особенно обаятелен многогранный и полнокровный образ главного героя романа — майора Лубенцова.

В его облике воплощены лучшие черты поколения, воспитанного в сталинскую эпоху.

Сергей Лубенцов вырос на Дальнем Востоке, в знаменитой Волочаевке, и самым ярким воспоминанием его детства стал «человек со знаменем, видимый со всех сторон далеко в тайге, на болотистых ладях и лесистых рёчках» — памятник тем, кто завоевывал советскую власть.

В душе Лубенцова всегда жило хозяйское чувство по отношению к окружающему миру.

«Любой беспорядок в школе, беспорядок, рабоне и во всем мире он принимает близко к сердцу, как личное дело. Чей-нибудь нечестный поступок, молющийся под осенним дождем небурный колхозный хлеб, фашистские злодейства в Германии и личное негодование в Америке вызывали в нем безмерное негодование и страстное желание немедленно, как можно скорее поправить дело, наказать виновных, восстановить справедливость».

Моральная чистота советского человека, готовность его к подвигу во имя всеобщего счастья и справедливости, сила высоких чувств, цельность характера полно и нарядно сильно показаны Эм. Казакевичем в образе майора Лубенцова.

Есть частные недостатки в «Весне на Олере». Не стоило, например, с такой синхронностью относиться к мародеру Пичугину. Терпимость товарищей и та пассивная необратимость, которую проявляет в Пичугину Сивенко, неправдоподобны. Смерть Пичугина от шальной пули походит на некое «возмездие карающего рока», и потому весь этот эпизод выглядит в романе чужеродным.

Вряд ли стоило также рисовать Лубенцова в виде этатого ангела-хранителя, идущего с белым флагом, без оружия, под немилыми пули. В этой сцене он выглядит немощным, и это резко противоречит всей картине огромной силы великого наступления. В понятие доброты этот эпизод привносит именно тот привкус маньяковского «милосердия», которое так убедительно разоблачено всем образом Сизюкрялова.

Несколько нарочитой, искусственной кажется долгая разлука Лубенцова и Тани, считающей майора убитым. Вторая часть романа построена более лихо, нежели первая и последняя.

Однако все это, повторяем, частные недостатки, к тому же легко устранимые.

В целом же роман представляет собою большую творческую победу писателя. В новом романе вновь, и с еще большей отчетливостью, сказались присущие Казакевичу богатство языка, его умение живописать словом, полюбившееся читателю уже в «Звезде».

Чувства точность и акварельная чистота картин природы, органически сливающихся с общим настроением книги. Автор глядит на природу глазами героев-победителей, несущих весну человечеству.

На всего содержания романа, из всех его образов и событий естественно и закономерно возникают заключительные строки:

«Солдат опять прислушался к тишине и тихо сказал:

— Сталину спасибо.

«Да, ему спасибо, — думал член Военного Совета, простившись с рыжеусым солдатом и медленно ила вдоль берега Эльбы. — Спасибо его светлему уму, железной выдержке, азамутельной настойчивости и необыкновенной прозрачности. Партия, которую он выковал, армия, которую он создал, народ, который он подпал на небывалую высоту, спасибо!»

В день 70-летия со дня рождения Иосифа Виссарионовича Сталина в Государственной Третьяковской галерее в Москве открылась выставка лучших произведений советской живописи и скульптуры, воссоздающих образ великого вождя.

Картины, рисунки и скульптуры, расположенные в восьми залах галереи, рассказывают о славнои деятельности товарища Сталина, в них запечатлены важнейшие моменты его героической жизни.

Многочисленные посетители выставки увидели Сталина — организатора революционного движения в Закавказье, ближайшего помощника Ленина в подготовке Великой Октябрьской революции, полководца на фронтах гражданской войны.

Сталин — вдохновителю и организатору социалистического строительства, гениальному стратегу Великой Отечественной войны, твердую побед советского народа в последованной битле — посвящены многие работы художников.

На выставке показаны наиболее популярные произведения советского изобразительного искусства, написанные в годы сталинских пятилеток: «И. В. Сталин на XVI съезде ВКП(б)» и «И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле» А. Герасимова, «Незабываемое» В. Ефанова, «Приезд И. В. Сталина в Первую Конную армию» М. Авиллова и ряд других. Широко представлены новые работы художников и скульпторов. Среди них — «В. И. Ленин и И. В. Сталин» П. Васильева, «В. И. Ленин и И. В. Сталин в Штабе обороны Петрограда (1917 год)» В. Орешникова, «Октябрь в Смольном» Н. Осенева, «24 октября 1917 года» В. Серова, «И. В. Сталин на крейсере «Молодой» В. Пузырькова, «Для счастья народа» Д. Налбандяна, «И. В. Сталин» Н. Томского, «Клянемся тебе, товарищ Ленин...» Е. Вучетича и бригады скульпторов.

На снимке: рис. К. Финогенова — «И. С. Сталин в бландаже».

Фильм о великом сражении

Вадим КОЖЕВНИКОВ

Сталинград! Гордое имя города-героя олицетворяет великий подвиг советского народа и могущественный гений нашего вождя и полководца. Для миллионов людей на земном шаре это слово звучит как гимн торжествующей победы.

Сталинград — символ мощи и несокрушимости Советского Союза.

Сталинград — грозное предупреждение поджигателям новой войны.

У стен Сталинграда Советская Армия, выполняя гениальный план товарища Сталина, нанесла сокрушительное поражение немецко-фашистским войскам и одержала решительную победу, знаменующую коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Сталинградская битва — это торжество сталинской стратегии и тактики, это величайшее сражение в истории войн, упрочившее славу нашу Родину, наш народ.

В торжественные дни, когда советский народ и все трудящиеся человечества празднуют семидесятилетие великого Сталина, на экран выпущена вторая серия фильма «Сталинградская битва».

Автор сценария писатель Н. Вирта, режиссер В. Петров, оператор Ю. Емелькин, артист А. Дыкий, снимавшийся в роли Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, весь творческий коллектив создали монументальное, волнующее произведение советского киноискусства. «Сталинградская битва» — образец художественно-документальной жанра, рожденного нашей кинематографией. Органическое слияние документальной достоверности, глубокого художественного обобщения и эмоциональной силы — основная черта этого жанра, ярко проявившаяся во второй серии «Сталинградской битвы».

«Москва, Кремль, кабинет товарища Сталина. Верховный Главнокомандующий слушает доклад генерал-полковника Васильевского о положении на Сталинградском фронте. Слан Тракторный завод. Противник рвется к Волге. Он хочет разорвать 62-ю армию и уничтожить ее по частям».

«Да, положение тяжелое, — произносит негромко товарищ Сталин. — Дальнейший отход невозможен, товарищ Васильевский. Сталинград сживает неприступные силы, и сейчас, когда идет подготовка наших войск к переходу в решительное наступление, удерживая Сталинград, приобретает исключительное значение. Передайте по прямому проводу командующему Сталинградским фронтом товарищу Еременко. Я требую, чтобы для защиты Сталинграда были приняты все меры. Сталинград не должен быть слан противнику, и та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена...»

Полководческий гений Сталина глубоко и точно определил стратегическую задачу сталинградского сражения. Воля Сталина сплотила для выполнения этой задачи весь советский народ, открыла для советских воинов, придала им могучую силу.

Сталинград в огне. Тысячи тонн металла обрушиваются на доблестных защитников Волжской крепости. Кажется, невозможно устоять против бешеного натиска врага, но бесстрашно сражаются советские воины. В эти грозные дни сталинградцы пишут письмо любимому вождю. Они дают торжественную клятву стоять насмерть.

И как слово, данное товарищу Сталину, помогает советскому человеку совершить подвиг, так слово Сталина, обращенное к народу, вдохновляет народ на великие героические дела. Нерушимое единство вождя и народа — вот мысль, пронизывающая фильм. Невидимыми крепчайшими нитями

«Сталинградская битва». Художественный фильм, вторая серия. Сценарий Н. Вирты, постановка В. Петрова. Режиссер — Н. Дольский. Главный оператор — Ю. Емелькин. Художник — Л. Мамаладзе. Композитор — А. Хачатурян. Звукорежиссер — В. Попов. Производство киностудии «Мосфильм».

Когда генералы уходят, Сталин говорит Васильевскому:

«А теперь, товарищ Васильевский, займемся действиями на других фронтах».

Так, руководя величайшим сражением, товарищ Сталин держит в поле своего зрения весь гигантский фронт и готовит победу на всех участках этого фронта.

«Завершающий этап Сталинградской битвы. Служба преступному приказу Гитлера, Паулюс продолжает безнадёжное сопротивление. Советское командование по указанию товарища Сталина предпринимает Паулюсу великодушный ультиматум, гарантирующий добровольно сдавшимся жизнь, безопасность, нормальные питание и медицинскую помощь раненым».

Однако Берлин не принимает этого гуманного требования. Гитлер в испуганном рвет телеграфную ленту с текстом условия капитуляции.

10 января 1943 года армия Рокоссовского начала разгром окруженной группировки Паулюса.

Генерал Рокоссовский докладывает товарищу Сталину об успехе советских войск, называя освобожденные населенные пункты.

«Помню, — тихо произносит Сталин, — помню эти места, Воронежско — там много оврагов, балок, трудно вам будет...»

Много лет назад товарищ Сталин отстоял здесь, под Нарымом, свободу и независимость нашей Отчизны. Сегодня он руководит новой, неизмеримо более грандиозной битвой за судьбу советской Родины.

Штаб Паулюса. «Солдаты нуждаются в моральной поддержке», — заявляет начальник штаба.

«Обубликуйте мой приказ, — произносит Паулюс, и лжугут: «Солдаты, вы знаете, что грозит нам, если армия прекратит сопротивление. У нас есть только одна возможность — бороться до последнего патрона. Будем надеяться на близкое падение, которое находится в пути к нам».

«Что находится в пути к нам? — спрашивают Паулюса.

«Смерть!» — отвечает он.

Штурмуют врага, двинувшись навстречу друг другу, армии Чуйкова и Родимцева. На Мамасовом кургане они соединяются. Знамя победы реет над советскими солдатами, офицерами и генералами.

«Соединились, — произносит с радостной улыбкой товарищ Сталин, — выстоял сталинградский Герой!»

Советские войска входят в Сталинград. Сдается в плен Паулюс вместе со своим штабом, сдаются солдаты и офицеры. Колонны понурых пленных идут по улицам Сталинграда...

Парадом на Сталинградской площади советские воины скромно и гордо отмечают свою победу.

«Итак, со Сталинградским направлением покончено, — задумчиво произносит товарищ Сталин. — Будем думать о дальнейших».

Товарищ Сталин, склонившись над картой, рассматривает ее в лупу. Медленно движется его рука и останавливается над названием: Берлин.

Закрывается бронзовая крышка киньтописи Великой Отечественной войны. На последней странице: «Сталинград был захвачен немецко-фашистской армией. После Сталинградской победы, как известно, немцы не могли уже оправиться» (Сталин).

Вторая серия фильма «Сталинградская битва» — монументальное произведение, запечатлевшее для всего человечества мужество советского народа, великий образ нашего любимого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Величайшая, строгая и торжественная киноопера Сталинградской битвы озарена пламенным чувством советского патриотизма, великой любовью народа к своему гениальному вождю, учителю, полководцу — товарищу Сталину.

ОТЕЦ И ДРУГ НАРОДОВ

Якуб КОЛАС

культуры, и в хозяйственном отношении».

Моя родная Белоруссия — ныне могучая индустриально-колхозная республика, занимающая почетное место в семье других советских республик... в прошлом была отсталой, угнетенной страной. Из рук великих вождей — Ленина и Сталина получила Белоруссия свою государственность. Под их руководством белорусский народ боролся за свою свободу и независимость. Ведомый большевистской партией, он разгромил заклятых врагов — меньшевиков и буржуазных националистов, от стенной встал против иноземных захватчиков и при помощи великого русского народа выбросил со своей земли все вражеское отребье, которое пыталось противостать победной поступи пролетарской революции.

Сразу же после Великого Октября началась подготовительная работа к созданию Белорусской советской социалистической республики. Во главе этой работы, как ее инициатор и непосредственный руководитель, встал товарищ Сталин. Он вырабатывает шесть условий, определяющих территорию республики, количественный состав ее правительства. Эти условия кладутся в основу создания БССР. Подготавливается манифест советского правительства Белоруссии, и товарищ Сталин, прочитав его, выносит поправки, замечания.

С рождением нового — 1919 года, в первый день его, родилась и Белорусская советская социалистическая республика. Первый съезд Советов молодой республики торжественно объявил о воле белорусского народа — жить в федеративной связи с Советской Россией. Это было ярким свидетельством дружбы народов, их желания вместе работать и вместе бороться за окончательную победу революции.

Товарищ Сталин приветствовал решения съезда и высоко оценил их. Подчеркивая исключительную важность этого исторического акта, он писал: «...Белорусская Советская Республика, признанная недавно независимой, ныне на съезде своих Советов добровольно провозглашает союз с Российской Республикой. Съезд Советов Белоруссии в своей декларации от 3 февраля заявляет, «что только свободный добровольный союз трудящихся всех ныне независимых советских республик обеспечит торжество рабочих и крестьян в их борьбе со всем остальным капиталистическим миром».

«Добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик... Это именно тот путь объединения народов, о котором все время твердила Советская власть, и который дает теперь свои благие результаты».

Прогнозным взором наш вождь предугадал и дальнейшую высшую форму добровольного единства освобожденных народов — объединение равноправных республик в могучий Советский Союз.

Нерушимость единства молодых советских республик была подтверждена их совместной борьбой против белополянской оккупации, которые весной 1919 года вторглись на земли Советской Белоруссии. Товарищ Сталин возглавил эту борьбу. Он лично прибыл на Западный фронт, твердо рукой очистил воинские части от вражеских элементов и установил строгий порядок, которого требовала время и обстоятельства. Он разработал план разгрома врага и претворил этот план в жизнь, непосредственно руководя военными операциями.

В трудный год, когда белополяки окружили Минск, товарищ Сталин отстоял нашу столицу. Он принял на себя руководство обороной города.

И. В. Сталин высоко оценил борьбу нашего народа, его любовь и преданность советской власти.

Великий вождь лично помогал белорусскому народу в строительстве республики, как он помогал и другим народам. Под его руководством осуществлялись все мероприятия партии и правительства по подъему хозяйственного и культурного уровня национальных республик.

Товарищ Сталин учит, что «миллионные массы народа могут преуспевать в деле культурного, политического и хозяйственного развития только на родном, на национальном языке».

Белоруссия в прошлом была страной почти сплошной неграмотности. Теперь в республике — тысячи школ на родном языке, свой университет и Академия наук, сотни домов культуры, кино, театры. Все новыми достижениями радуют республику наши ученые, писатели, работники искусства. Многогранная культура белорусского народа, социалистическая по содержанию, национальная по форме, быстро растет и развивается, обогащаясь опытом русской культуры.

Война с гитлеровскими захватчиками нанесла большой ущерб народному хозяйству республики. Все братские народы пришли на помощь Белоруссии. В невиданный короткий срок не только восстановлены ее промышленность и сельское хозяйство, но введены в строй новые гиганты индустрии, освоены новые виды сельскохозяйственных культур.

Противуясь в деревню провода, десаты с государственных и колхозных теплов и гидростанций. В колхозах бригады имеют свои электроточки для молотбы. Электричество вошло в быт колхозников, — светло и уютно в деревенских домах. И подвиги своих сподвижков, встречая за лесной боседой пашки, колхозники обращают взором к тому, кто содал им новую, ослепительную радостным светом жизнь. Самый первый, дорогой и желанный гость на празднике трудовой победы народа — великий Сталин.

Народ знает, что Сталин всегда с ним — в каждом деле, в дни беды и в дни радости.

Мы объединены великой силой советского патриотизма. Наш патриотизм — это законная гордость за наше советское дело, за наш самый передовой в мире строй, это преданность народам своей советской Отчизны.

«Советский патриотизм не раздвигает, — говорит товарищ Сталин, — а наоборот, сплачивает все наши и народности нашей страны в единую братскую семью. В этом надо видеть основы нерушимой и все более крепнущей дружбы народов Советского Союза. В то же время народы СССР уважают права и независимость народов зарубежных стран и всегда проявляют готовность жить в мире и дружбе с соседними государствами. В этом надо видеть основу растущих и крепнущих связей нашего государства со свободными народами».

События последних лет неопровержимо доказывают всю жизнеспособность сталинского предначертания. Сегодня сталинская дружба народов выходит далеко за границы Советского Союза. Она стала знаменем борьбы за мир, за победу правды во всем мире.

Все честное и передовое, что есть на земном шаре, идет за Сталиным, а где Сталин, там победа.

Б тому — гениальному вождю и учителю прогрессивного человечества, творцу счастья и дружбы народов — обращены лучшие думы и чаяния, памятная любовь и глубочайшее уважение простых людей всего мира.

Ты вождь и учитель народов счастливых, Ты мудрый отец наш и брат. Ты дарил нам думы и сердца порывы, Чтоб жизнь на планете была справедливой, Чтоб радость цвела, словно сал. Ты — знамя победы, ты — символ свободы, Ты — дружба народов, ты — мир. Жизнь же, учитель наш, долгие годы Тебя прославляют Отчизны народы, Тебя прославляет весь мир!

САМОЕ БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ

Мухтар АУЭЗОВ

Еще задолго до того, как были записаны и опубликованы пламенные песни Джамбула, полные беспредельной любви к товарищу Сталину, мне однажды пришлось присутствовать на колхозной свадьбе в Чиликском районе, Ала-Атской области. Вступили в брак секретарь аулсовета и ударили рисовых полей. Увещания должны были начаться свадебной песней. Из пирующей толпы вышли две пожилые женщины и заняли место любви и материнской благодарности товарищу Сталину, неслыханно благоговящему молодцу парю на счастливых и свободный союз. Слова и мелодия были рождены тут же, на этом пируестве. Годом позже я был свидетелем того, как в другом крае Казахстана, в Алауевском районе, Семипалатинской области, на берегу той же реки, у которой когда-то юный поэт Абай оплакивал свою горестную утрату — разлуку с любимой, — советские девушки и юноши пели торжественные песни любви и свободы. В этих песнях поэтический рефрен звучало имя великого вождя.

На празднике, устроенном в долине Карданичи чабанами Института животноводства по случаю годовщины нашей победы над фашистскими ордан, проходили традиционные песенные состязания — айтме между чабанами и железнодорожниками ближайшей станции Чемолаган. В трех юртах одновременно шла состязание. Колхозники и рабочие-казахи соревновались на лучшую песню-импровизацию, посвященную великим подвигам товарища Сталина в Отечественной войне.

Скинув ярмо многовекового рабства, советский человек создает песню обретенного им счастья. Ранее угнетенная казалика есаи творила, то это был жок-тау — плач об умершем, туркменка пела агы — песню печали об утраченном, киргизка пела куйгонь — песню прощания с жизнью и надеждами; эта песня не случайно называлась куйгонь — скорбание. Ныне они поют песни о великом и мудром заступнике народов. Родилось новое искусство, новая культура народов советского Востока.

Берды КЕРБАБАЕВ

ВСЕГДА С НАМИ!

Я ездил бывшей пустыней; она преобразуется по сталинскому плану. Здесь вырастают заслоны молодого саксаула, задерживающие песчаные заносы. Появляются новые оазисы, зеленеют скверы в аулах.

...В ауле зеленым и тенистым я посетил одного конника, который в августе 1935 года участвовал в погоне Ахшад — Москва. Он пересек пески Кара-Кумов, степи Усть-Урта и подехал к стенам Кремля. В его новом доме на стене висит хурджун — переметная суза, бывшая с ним во время погоне. Он вынул из сумы письмо, переведенное на туркменский язык. То было письмо И. В. Сталина, написанное 25 августа 1935 года на имя командира конного погоне.

«Товарищеское спасибо всадникам Туркменистана за приветствие. Поздравляю их с успешным передвижением беспримерно в истории кавалерийского погоне».

Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, дающая все и всякие препятствия, — могли обеспечить такую славную победу.

Партия коммунистов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех национальностей нашей необъятной родины». — Ата Сталин, отец наш, — сказал всадник, — не раз говорил о необходимости поднять грамотность, культуру на Востоке, создать большую сеть школ, просветительных учреждений. Ата Сталин сказал, что надо вовлечь массы трудящихся Востока в строительство Советского государства. Отсюда должен светить маяк освобождения измученным народам зарубежного Востока.

* Ата — отец (туркм.)

принципиально отличные от прошлого искусства. Как видно из примеров одного лишь песенчества, новая советская социалистическая культура наших народов является культурой подлинно народной.

Народные таланты — акыны, бахши, хаджи, шаиры, повседневно прислушиваясь к могучему народному голосу, связывали свои первые революционные творения великим вождям — Ленину и Сталину.

Разобиненные в веках, теперь в лад звучали песни шаутов, бахши, акынов, как единственно и в тон завесили дутары, домбыры, сурнаи, комузы — инструменты, которым народы издавна являют свои печали и чаяния, а ныне приносят свою любовь к гениальному творцу счастья возрожденных народов.

Естественным и достойным продолжением народных ростков нового искусства зазвучали симфонические оркестры, многокрасочно расцвели оперные сцены во всех национальных республиках, ранее не имевших своего театрального искусства. Шине в театрах и филармониях Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркмени и Таджикистана звучат новые произведения советского и музыкального искусства, посвященные героике Сталинской эпохи. Торжественно звучат песни, композиторы, поэты золотой век социалистической эпохи и славет творца этой эпохи — Сталина.

В новых для народов Средней Азии литературных формах — в песнях, повестях, романах — раскрывается о людях сталинского воспитания, несущих в себе черты высокой коммунистической морали. В этих произведениях отражается вдохновенный труд художника, ученого, партийного руководителя, ратный подвиг бойцов, труд рабочих и колхозников.

От одиночной домбыры до симфонического оркестра, от одинокого певца до оперного многоголосого хора, от изустной пес-

ни-легенды до высокохудожественного реалистического романа прошла путь молодая, но бурно расцветающая литература, музыка, театральная культура народов Средней Азии. И вдохнула эту колоссальную плодотворную творческую энергию в души сынов и дочерей ранее отсталых народов учитель и вождь — товарищ Сталин.

Расцветают в республиках Средней Азии и науки. В Ала-Ата и Ташкенте — национальные Академии наук Казахстана и Узбекистана и филиалы Академии наук СССР во всех остальных среднеазиатских республиках развили активную научно-творческую деятельность. Сильно возмужавшие высшие учебные заведения — мы обязаны своим учебным заведениям, колоссом сотни научно-исследовательских институтов всеобщего значения ведут всестороннюю научную изыскания. Крупнейшие ученые — геологи, математики, химики, биологи, медики, физики, филологи, историки выдвинулись из сталинского поколения наших народов. Иммигранты и трудовой путь восхождения к вершинам науки, к высшей личной культуре у всех этих людей удивительно ярко характеризует тот замечательный путь, который прошли их народы от азиатского средневековья до самой высшей культуры эпохи социализма.

Величайшим расцветом нашей советской культуры, счастьем всего народа, личным счастьем каждого из нас — представляет собой трудовая интеллигенция — мы обязаны мудрому гению Ленина и Сталина, мы обязаны русскому народу, в великом братстве объединившему наши народы, обогатившему нас духовно и материально плодами своей величайшей культуры.

Миллионы сердец наших народов обращены с безграничной любовью к товарищу Сталину, мысленные взоры и сокровенные думы каждого из нас — писателей, ученых и деятелей искусства, — в каждом нашем трудовом усилки устремлены к тому — родному и любимому другу, а чьей долгой и долгой жизни на благо всего трудового человечества видим мы свое самое большое и самое близкое личное счастье!

жизнь подобна колодезному чигиру, ковш за ковшом проливающий не воду, а народную кровь. Один иранский писатель сказал: — Из моих двухсот трудов выпала одна двадцатая доля, ни при моей жизни, ни после смерти мои труды не увидят света; наибольший трагед, который узнали мои книги, — тысяча экземпляров. Что мне роли, раступие по дворцам ханов, если я не знаю, чем завтра насытит мой семью?

У нас вся жизнь, экономика, культура служат народу, существуют для народа. Четырнадцать лет назад, в декабре 1935 года, передовые колхозники и колхозницы Туркмени и Таджикистана собрались на совещание. Стоял самый лучший вопрос — о хлопке, и товарищ Сталин сказал:

«...есть, товарищи, одна вещь, более ценная, чем хлопок — это дружба народов нашей страны. Настоящее совещание, наши речи, наши дела говорят о том, что дружба между народами нашей великой страны укрепляется. Это очень важно и знаменательно, товарищи... Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы».

Эта дружба определяет успехи в труде, ее воодушевлены рабочие, колхозники, разведчики науки, писатели.

Четырнадцать лет тому назад наши всадники пересекли пустыню и пришли к стенам Кремля. Ныне мы идем полями социализма к нашему ближайшему будущему — к коммунизму.

Ата! Ты кров над нашими головами! Ата! Ты наша опора! Живи, ата, долгие, долгие годы, будь всегда с нами!

П. БАЖОВ

Золотоцветень горы

Рассказ старого горщика

По нашим заводам история такой породы веда, что дети родителей ремеслом кормились. Так и в нашей семье было. Все мои старшие братья по отцовской домете пошли, один я на отщипе оказался, стал свою долю в горь искать да и зарылся на этом деле до старости.

Не было гладко она началась да и потом есгоросом с ухабами шаа. Теперь вот пошучиваю над своей старухой. Каждый месяц, как денги ей передаю, непременно скажу:

— Получите, Анисья Петровна, на домашние расходы пенсию, каква по заслугам мужа назначена.

Она, понятно, берет. Ни разу не отказалась и тоже с полным обождением отвечает:

— Покорно благодарю, Сидор Васильич. А когда еще ласковенько этап спросит: — Табакчу-то тебе купить, али еще тот не искурля?

— Это, — отвечаю, — какое участие ваше. Ну, старуха у меня не привычна долго-то с обождением поступать, зарисится:

— А такое участие, чтоб того проконтролю табакчу вовсе не было. Всею пабу проконтролю. До старости дождь, а ума не важди!

Только мне эта верования вроде забавы, для домашнего развлечения. А ведь раньше не то было. Не одно, поди, ведрок слез моя женушка пролила, а попреков да порокров в самый большой угловозный горьок не возмечь. Не раз грозилась вовсе уйти от меня. Все, видный, образумить да усовестить меня хотела, чтоб по-людски жил, работал бы на фабрике либо при каком другом заводском деле находился.

А сколько мы славно с ней жили, по тому жили, что ни один из моих сыновей и зетьев на мое ремесло не позарился.

Ну, все-таки старуха от меня не ушла, а теперь и грозится этим перестала. Пятых ребят мы с ней вырастили и в делу

Так и застояла меня себе на голову. Потом сколько ее отец корил: «Лентка вырастала». А мне тогда оторчка вышла. С год еще без покору рыболонял. Большевики стал. Все-таки пошла. Женщины завет, морны наести и ставить научился. Зимой тоже ловить навыв. Рыба у нас всегда была. Случалось, какую рыбку побогаче мать и продавала.

Раз летом забрался я по Подневеской дороге к Чусовой. Река там мелкая, с перекатами, а мне это и надо было, потому на таких перекатах харюс ловятся. Постоял долго, а толку мало. Вижу, идет какой-то пожелтый человек. Одет попросту, походка легкая. Высокий такой и на лицо приметный. Усы реленкие, подбородок тоже чуть волосками проросчен, а под подбородком густой клип седых волос. Брови тоже седые и как-то взрамет полны. Ровно вот две маленькие птушки сидят и крылышки пошлал. Одним словом, приметные. Раз увидишь, никогда не забудешь.

Идет этот человек и говорит: — Ты, парень, не ладно примостился. Тень-то твоя на воду падает, а харюс — рыбка сторожка. Увидит — отойдет. Ты лучше на ту вон излучину ступай. Там тебе солнышко чуть не в лоб прищипнет, тень на кусты, да и кусты там поближе к берегу, а перекат такой же.

Сказал — и пошел. Мне, по ребячьему делу, дном показало: ни о чем не тпоси, а посоветовал, будто наперед все узнал. Все-таки послушался этого совета, перешел к перекату, по которому он говорил, и живехонько наловил харюсов полную корзинку. Еле до дому донес, тяжело оказалось. Мамонька обрадовалась: «Самая-то господская рыбка. Уважался такую. Побегу-ка, не купит ли».

И верно, целковый ей за корзинку дали. Перед отцом мамонька даже похвалялась своим удачей. Показала полученный рубль и говорит:

— Тебе за это два дня у петки жарить-ся, а Сидша в один день столько получит.

Отец, конечно, свое говорит: — Моя полтина надежная, она на всяк деле есть, а эти рубли, которые с водой плывут, — одна заманка для дураков. После этой удачи довадился я ходить по

Подневеской дороге на Чусовую. Харюс всегда на том месте довался, только все меньше и меньше. Раз опять пошел ко мне этот человек. При руке, в руке лопатка, за полсом каялка. Легенькая, для верхового бою. Подошел, сал покурить. Я ему спасибо за хорошее место сказал, а он советует:

— Не надо на одном перекате ловить. Приметливая эта рыбка. Учтет свою убыль, вовсе тут держаться не станет. Ты переходи с переката на перекат, не жалей ног. Одно помни — к солнышку применяйся надо, чтоб тень на воду не падала.

— Ты, видно, рыболон? — спрашиваю.

— Рыбачу, когда на ушку понадобится. Больше-то мне не к чему. Одиночкой живу, а летом редко и в избу захожу. В лесу больше.

— Охотничья?

— Какая охота с кайлой да лопатой. Ружье это так, для провильноты. По нехорошим дорогам топчусь. Птица там споконьята. Когда и подстрелю на еду. Другое мое дело.

— Старатель, значит? — догадался я.

— Также не угада. Старатель, он к своей дудке привыкший, а я, видишь, брешь да в землю гляжу.

— Что ищешь?

Он усмехнулся и говорит: — Подожди. Не все сразу. Чей хоть ты, любопытный такой?

Я сказался. Он опять спрашивает: — Грамотный?

— Школу, — отвечаю, — с похвальным листом окончил.

Он поглядел этап раздумчиво и тоже сказался: — Мало я ваших фабричных знаю. Старатель да охотник мне знакомее. Эти про Кирила Талыманова знают, только, поди, поможешь-то мало доброго говорят.

Я тут прямо спросил: — Ты, дяденька, как узнал... Насчет господской рыбки и что мать пехвачила.

Он ласково так на меня худился и говорит: — Глазенький у тебя худый еще не замуттился, — все через них видно.

И вот, понимаешь, как пришел меня к себе этими словами. Так бы нигуда бы от него не ушел, а Кирило Федотыч, наоборот, подгоняет:

— Бегу-ка, бегу скорей. А то мало рыбки пошлет станешь, на другую работу тебя пошлет. Большевики ведь... Не увидишь тогда.

С той поры и началась перемона моей жизни. В то лето много раз видел я Кирило Федотыча. Показал он мне свои поисковые ямы. В избе тоже у него побывал. Там у него во всех углах груды руды да камешки. Иные камешки в запертом сундуке хранились. Их тоже показывал. Мне все это любопытно показало, а особенно ямы. Одна большая была. Тут у Кирило Федотыча под навислым камнем инструмент всякий был.

— Это, — обяснил Кирило Федотыч, — у меня яма слова. Камешки на продажу из нее выбираю. Хоть одиночной живу, а на одежку да обувь надо, на прова тоже. Зима-то ведь у нас, сам знаешь, долгая. Вот и бываю из этой ямы камешки, а те у меня поисковые — узнать только, нет ли там чего полезного человеку. У меня их много нарлито. Которые уж, и сам не помню. По залпю искать надо. Сказываю о своих находках заводскому начальству, да само оно слушает. Когда на золотинку наблещишь, за что хваталось. Пустой народ. Об одном у них забота, как бы одичавшем разбогатеть.

— Кому, — спрашиваю, — камешки сдаешь?

— На пух, — отвечает, — в городе охотников много. Только я одному стаю. Старичок один есть. Первый мастер по оранке и с позитком. Он, видишь, всякие камни берет и после оранки продает, а эти камешки у себя оставляет. Огранич — и в сохранные место. Он, говорит, золотоцветные горы родия, их нельзя на пустыньке полдески держать. Христовитова особа для большого дела пригодиться может.

— А какой золотоцветень горы?

— Когда-нибудь расскажу и об этом, — пообещал Кирило Федотыч.

Так вот рассказываю да показываю и прикажили он меня к своему поисковому делу, а когда я сказал дома, что хочу поступить в ученики к Кирилу Федотычу, тати на меня закричала:

— Из головы выбрось эту дурость! Ты корешком фабричного роду и нигуда в другое место не пойдешь. Той-то Кирило, сказываю, умом похитился, а ты к нему в ученики захочешь! Чьей и этого больше не слышал! Завтра же сведу на завод.

А я уперся: «Не пойду!» Тата меня с крутого плеча и давней решимостью потянула. И как-то вырвался и убежал из дому. Мамонька, понимая, расстроилась. Свадьба в доме пошла. Кончилась тем, что Кирило Федотыч сам пришел и уговорил как-то отца. Тата только этап сердито поглядела на меня и укорил мамоньку:

— Любуйся, какого самовольного базуга вырастал!

А мне сказал: — Смотри, Сидко, из меня потом ще понай, что по-времени не образумил.

С таким родительским наказом и я стал выучиваться по поисковому делу.

Кирило Федотыч маленько грамотный был. Близки у него были. Особо он дорожил отой.

— Это, — говорит, — старинного академика Севергина сочинение. Тут все о камнях и земле, о горючих и металлических существах по правде сказано.

За этой книгой он частенько подолгу сидел, только ший раз заглавлялся — непонятное есть и не русскими буквами иные слова напечатаны. По этой же книге он вел испытание руды и земли.

Учил меня Кирило Федотыч не по книге, а на деле. Собирается где пошла делать, сейчас же рассказывает, по каким признакам и приметам он это место выбрал, что думает тут увидит в первом пласте, во втором, откуда он разыскал эти пласты, пока ямы нет. Когда работу ведем, тоже по порядку рассказывает. За тащю,

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 4 стр.

Сколько на свете поэтов
Воспеял Сталина!
Сколько на свете портретов
Родного Сталина!

С именем Сталина встали под знамя
Нашей великой Отчизны сыны,

Ты, проложивший первые тропы,
Путь указавший любую из нас,

Как пальцы с ладонью
Неразделимы —
Народы и Сталин
Неразделимы.

Народы мира славят тебя!
Спасибо тебе, Сталин!
Через болота, моря, леса,
Через глухие дали

Перевел с китайского
В. БАЛАШОВ

БЛАГОДАРНОСТЬ БОЛГАРИИ

Людмила СТОЯНОВ

Страны, освобожденные Советской Армией от фашистского ига, переживают сейчас бурную эпоху национального возрождения, какого еще не знала их история.

Сейчас это великое имя вдохновляет и вдохновляет свободные народы на героический труд для скорейшей ликвидации экономической отсталости своих стран и перевода их на социалистические рельсы.

мы выражаем ему нашу безграничную благодарность.

Образ Сталина прочно вошел в нашу жизнь, в нашу литературу и искусство. Наши поэты пишут о нем стихи, композиторы посвящают великому вождю музыкальные произведения, художники и вагтели изображают его в своих картинах и скульптурах.

Когда болгарский народ подписывал поздравительный адрес И. В. Сталину, один полуслепой старик с большим трудом вывел в книге свое имя, а потом сказал уверенным голосом:

— Как же я не подписал, ведь он открыл мне глаза!

Благодаря Сталину и этот старик нашел свое место в жизни.

Самые маленькие граждане нашей страны — «сентябрата» хорошо знают Генералиссимуса Сталина. Они знают о нем из песен и рассказов, с его именем в сердцах они растут.

«Для каждого в стране наступили дни молодости. По утрам мы начинаем наш труд, по-стаински уверенные в победе», — пишет поэт Младен Исеев.

А поэтка Бянка посвящает Сталину следующие строки: «Когда ты говоришь, все враги смолкают, ибо слова твои мудры и точно ложатся в цель. Они в прах разбивают вражескую клевету и срывают маски с лицемеров».

От Дуная до Странджа-гор и от Черного моря до реки Струмы болгарский народ поет песни о Сталине. В этих песнях он выражает свою любовь и вечную признательность вождю и учителю всего человечества — Генералиссимусу Сталину, великому русскому народу и всем советским народам, свою уверенность в том, что и сам он, болгарский народ, прочно стал на сталинский путь, на путь социализма.

СОФИЯ

Полководец

Труда и мира

Мы любим товарища Сталина. Друг познается в беде. Когда на нашей стране разразилась ироническая катастрофа, когда продажные английские и французские министры отдали наш народ на растерзание гитлеровцам, только Советский Союз по-братски стал на защиту Чехословакии.

В самый тяжелый момент майского восстановления в Праге Советская Армия освободила чехословацкую столицу. День, когда на шоссе в Прагу, ведущим в Прагу, появились первые советские танки, прибывшие по приказу Сталина, был счастливейшим днем нашей жизни. В утренней мгле выдвинулся русский танк с красноармейцами на броне — и человек видел воочию: это сама история!

Мы — малая страна в сердце Европы. Наше национальное бытие постоянно подвергалось опасности. В 1920 году мы потеряли свою государственную независимость, и с тех пор нас никогда не покидала забота о нашем существовании.

Пропагандисты буржуазной чехословацкой республики, возникшей после первой мировой войны, постоянно ссылались на демократическую декларацию Вальдеса об автономии народов. Таким путем они пытались скрыть от народа ту истину, что И. В. Сталин еще до первой мировой войны научно разработал национальную проблему в своей замечательной книге «Марксизм и национальный вопрос». Изобличил в ней всех и всяческих носителей национализма, противопоставив им последовательный пролетарский интернационализм, указав пути и методы полного разрешения национального вопроса.

По товарищу Сталину дал не только теория вопроса. Он разрешил его практически — об этом может рассказать каждый, кто следит за развитием советских республик, например, Украины, или тот, кто, как я, прошел по цветущей Грузии.

Потому нам, чешским писателям, как и всему народу Чехословакии, столь отрадно чувствовать свою страну в союзе и дружбе с Сталиным. — в его лице мы видим великого защитника нашей государственной независимости и нашего родного языка.

Некоторые из нас еще хорошо помнят большую забастовку шахтеров на чешском севере, помнят ужасы безработицы и голода, помнят, как станы остановившихся текстильных заводов буквально зарастали травой, словно могилы, а люди, потерявшие работу, бродили вокруг предприятий, будто тени. Мы помним, как безработные просили милостыню, помним стрельбу по голодной толпе...

А сегодня? Всякий, кто беспристрастно взглянет на нынешнюю жизнь шахтеров, металлургов, строительных рабочих и других трудящихся Чехословакии, на их здоровые, чисто и хорошо одетые дети, — у того от радости сердце дрогнет в груди.

И этим мы обязаны товарищу Сталину. Для нас ясно, что без Советского Союза не было бы сегодняшней Чехословакии.

А чешские писатели? В свободной Чехословакии мы получили широчайшие возможности для творчества, для служения своему народу.

Облик товарища Сталина покоряет своей изумительной неслышимостью. Он — корифей самой передовой марксистско-ленинской науки, гениальный практик социалистического строительства, мудрейший государственный деятель, непревзойденный полководец, величайший борец за мир и дружбу между народами — Генералиссимус мира. В полку против новой войны, подготавливаемой англо-американскими империалистами, за ним строится в шеренгу все передовые силы мира.

...Из маленького домика в Гори вышел самый великий человек современности.

Многих, многих лет жизни и доброго здоровья желаем Вам, товарищ Сталин! Будьте здоровы и примите большое спасибо от имени чехословацкого народа!

ПРАГА

Нерушимая клятва

Мы надеемся, что подарки, которые народ Франции направил товарищу Сталину, прийдутся ему по душе.

Но тем и воодушевление, охватившее всех честных французских патриотов в дни подготовки к великому юбилею, привели силы реакции в бешенство, явившиеся следствием ужаса и возмущения. Французским подданным войны были отпущены миллионы долларов для того, чтобы развязать против Советского Союза такую кампанию желчной клеветы, какой не было в нашей стране даже во времена Мюнхена. Организаторы и вдохновители этой кампании стоят перед фактом позорного провала. Они еще раз убеждаются, что не так-то легко вырвать из книги истории глубоко запавшие в сердце французского народа страницы героической эпопеи Сталинграда, вырвать из сердца французских трудящихся образ Сталина.

У французского народа хорошая память. Своими подарками Сталину он еще раз блестяще подтвердил свою клятву: «Никогда народ Франции не поднимет оружия против Советского Союза!».

На фронте украшенном советскими и французскими флагами Дома металлостроения на улице Жан Пьер Тэмбо в Париже висит огромный плакат: «Да здравствует Сталин — борец за мир, свободу и счастье!».

Здесь выставлена часть подарков товарищу Сталину от французского народа. Организовать выставку всех подарков было невозможно. Их было получено слишком много, со всех концов Франции.

При входе посетители выставки видят лежащую на столегазетку с вышедшим из Франции кинг, посвященный товарищу Сталину, французскому движению Сопротивления и героической борьбе советского народа с фашистскими поработителями Европы... Затем они проходят в большой зал. В глубине его — огромное панно: улыбающееся лицо Сталина обращено к посетителям выставки.

Зал выставки. Нет, это не обычные подарки!

Люди, пославшие эти подарки, исходили в своем выборе из одной мысли, из одного стремления: каждый подарок должен свидетельствовать о том, что французские трудящиеся будут всегда достойны любимого вождя народов всего мира, лучшего друга французского народа, будут достойны славы революционного прошлого Франции.

Таким образом выставка подарков товарищу Сталину превратилась в музей, подобный которому не существует нигде во Франции: это музей борьбы французского народа за свою свободу, но это «живой музей», в нем представлена не только вчерашняя борьба, но также борьба сегодняшняя и завтрашняя, борьба, которую французский народ ведет до конца, до победы дела мира и демократии в своей стране.

Габриэль д'АРБУСЕ,
генеральный секретарь Демократического объединения Французской Центральной Африки

Освободитель угнетенных

Во время моего пребывания в Москве я посетил Измайловский парк культуры и отдыха. В парке меня окружала группа ребятшек, и одна девочка лет 9-10 сказала, обращаясь ко мне: — Когда вы вернетесь в свою страну, передайте африканским ребятам, что советские дети от всей души желают, чтобы отцы и матери африканских детей юбились победы и чтобы судьба африканских ребят стала такой же счастливой, как судьба советских детей, вырванных из рабства советского правительства и великого Сталина.

Я перелал эти слова африканским детям, их отцам и их матерям, их старшим братьям и сестрам, всем, кто в странах Африки живет под тяжким колониальным гнетом. Ответом на эти слова были восторженные овации в честь того, кто воплощает в глазах многомиллионного населения Африки советский строй, в честь знаменосца армии мира и демократии, в честь великого Сталина.

Слушая эти восторженные приветствия, я вспоминал о тех днях недавнего прошлого, когда во время войны радио доносило до наших лесов и пустынь сообщения о победах Советской Армии, сражающейся за много тысяч километров от наших селений. Мы приветствовали эти победы так, как если бы это были победы нашей армии. Под приказами, сообщавшими о победоносном продвижении советских войск на запад, стояло ставшее знакомым и близким людям всех цветов кожи, всех языков и наречий имя — Сталин!

В Измайловском парке я встретил

Каждый честный француз отдал в подарок товарищу Сталину вещь, с которой у него связаны самые дорогие воспоминания, начиная от редких реликвий времен Французской революции и Парижской Коммуны, благоговейно сохранявшихся в отдельных семьях, и кончая последними письмами расстрелянных борцов Сопротивления, их боевыми орденами, их фотографиями, вставленными в тщательно сделанные рамки и отосланными родителями, женами и сиротами павших героев тому, кто «сражался решеткой тюрем, где томился наш брат», — как поется в песне, сложенной партизанами.

На выставке можно видеть номера «Юманите», изданные в подполье, листовки и брошюры периода Сопротивления, печатание и распространение которых стоило жизни тысячам французских патриотов.

Невозможно перечислить все подарки, выставленные в большом зале Дома металлостроения. Здесь и миниатюрная скрипка, сделанная в тюрьме Клерво борцом Сопротивления, погибшим в фашистском плену; здесь картина Фужерена «Во славу Андре Уэль», а возле картины висит старый солдатский походный мешок, из которого падают листочки, — это тот самый мешок, с которым Андре Уэль ходил в ту ночь, когда он расклевывал листовки, призывавшие к миру, и был убит жанлармом Жюла Мокса. Здесь письмо Луизы Мишель Виктору Юго; последнее письмо Пьера Семара; картина Бориса Таслицкого, изображающая стычку рабочих заводов Рено с полицией в 1938 году; здесь урна, содержащая горсть земли, взятой с «Холма расстрелянных» — с горы Валеран, земли, пропитанной кровью наших героев.

Посетители выставки полонгу останавливаются перед бюстом Сталина, исполненным скульптором Орбикстом.

На выставке представлены великолепные «Золотые книги», написанные различными общественными организациями, письма и послания Сталину от рабочих, домашних хозяек, молодежи, детей.

Потребовалось бы несколько недель, чтобы прочесть все эти трогательные и простые письма, написанные часто рукой, не привыкшей держать перо. При чтении их на глаза невольно навертываются слезы. Они адресованы тому, кто, как говорится в одном из писем, «борется за то, чтобы наступил такой день, когда матери всего мира перестанут проливать слезы о горе своих детей».

В этих проникновенных словах запечатлены вера и надежда, символы которых стали для французского народа имя Сталина. С этим именем в сердце он борется за свою независимость и свободу, с этим именем в сердце он одержит победу над своими врагами.

ПАРИЖ

Ванда ЯКУБОВСКАЯ

СВЕТОЧ ЖИЗНИ

В моей памяти три декабря.

В декабре 1941 года по улицам Варшавы ночью снова полились мажорные, маршировали отряды гестаповцев, прибыли которых в квартиру означало смерть, а на городских площадях немские фашисты демонстрировали хвастливую фронтовую кинохронику. Днем продавшие фашистских листовок огулали кварталы выкриками не менее хвастливых сообщений гитлеровцев с фронтов войны.

Но варшавяне искали в газетах подтверждения единственного факта, который имел для них решающее значение. И они находили это подтверждение: Сталин в Москве, Сталин руководит обороной.

— Он на посту! — говорили люди. — Паше леда победит!

И они шли домой легким и уверенным шагом, а их искоренные мысли и лучшие пожелания уносились в Москву, к товарищу Сталину. Его воля была их волей, его вера — их верой. Имя Сталина было для них символом борьбы и надежды.

В декабре 1942 года по тому, что происходило в варшавской тюрьме «Павьяк»,

можно было в какой-то мере судить о пуще бьющейся Варшавы. Сюда привозили арестованных, отсюда вывозили транспорты унзиков фашизма в Майданек и Освенцим. Каждую ночь заключенных вывозили из камер и расстреливали...

В первых числах декабря в тюрьме «Павьяк» проник текст ноябрьского доклада товарища Сталина. Мы читали по камерам эту речь с необычайным волнением. Она вооружала нас верой, защищавшей нас от ужасов фашистских застенков.

Декабрь 1943 года застал меня в Освенциме. Но мы, заключенные, верили в торжество жизни потому, что знали: Сталин на посту! И тогда, в день его рождения, мы поклялись всегда и неотменно бороться против фашизма и реакции.

С тех пор прошло шесть лет. Сталинские солдаты победоносно завершили войну, разгромив гитлеровскую третью империю. Великий Сталин спас жизнь миллионам людей Европы.

И вот теперь новый декабрь. Смело смотрит вперед свободный поль-

ский народ. Он строит новую, счастливую жизнь в союзе и братской дружбе с великой Советской страной.

С большим подъемом польский народ отметил семидесятилетие великого учителя и вождя трудящихся всего мира И. В. Сталина.

Мы исполнены глубочайшей благодарности товарищу Сталину за то, что он помог нам выйти на путь социализма.

И мы знаем, что нужно страстно впитывать его в себя, проникать глубоко в суть каждой сталинской мысли и следовать ей. Нужно повседневню все лучше и успешнее трудиться и каждому на своем посту бороться против империалистов — поджигателей новой войны — за мир, за демократию, за социализм так, как учит великий Сталин.

В этом мы видим проявление благодарности тому, кому мы обязаны своей жизнью и счастьем.

ВАРШАВА

П. БАЖОВ

Золотоцветень горы

Рассказ старого горщика

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 3 стр.

леска, камешком должны встретиться друге, а за этим — третьи. Первые — следок, вторые — поводок, а третьи — те самые, которые искать задумали.

Летом мы с Кириллом Федотычем по всей заводской даче бродили. Раз как-то сидим на самой вершине горы. Кругом на многие версты видно. Кирилло Федотыч тут и рассказал мне о золотоцветных горах.

— В шных местах горы под облака ушли, снег на верхушке и летом не тает. Сразу видишь, где вершина, где скат, где пологая. А в нашем краю, видишь, горы мелковские и все лесом заросли. Те, что покрупнее, хоть имене имеют. Азов вон, Волчатка, в той вон стороне Таганай, а там Благодать, дальше Качканар и другие. Иные оляпы по выработкам: Хрустальная, Караданский увал, Тальков камень. Остальные, если путем разобрать, без имен ходят. Что не путаться в дорожках, и эти горки, повяно, называют, только вовсе простенько. Растет сосна — гора Сосновая, по березе — Березовая, по осине — Основолая. Липовая там, Ельничная, Пихтаря, Кедровая, Лиственничная. Но почему тоже различают: Пологая, Крутая, Остренькая. Перейди в другую заводскую лачу, там тоже Сосновые да Ельничные. Пологие там Остренькие. Одна пунтака, а не имена. Когда надо зайти о нахождение сделать, применяю по речке, либо, то лучше, по номерному знаку лесного участка. А все эти горки скопом зовут одним словом — гора.

— Оно и правильно, потому как по нашим местам гора может означать там, где все вовсе не жгут. Поселились, к примеру, на ровном будто месте, жила не один десяток голов, а копыну кто-то поглубже в

своем огороде, оказалась руда. Первый сорт, мартилл! Чуть не целное железо. Стали добывать и вывезать, — жила не в ту сторону идет, где ближайший железный рудник. От другой, значит, горы эта жила. Не по один год из этих огородов по двум улицам маритовую руду добывали да в завод свалили, а так и не разобрались, откуда жила пришла. Да что говорить! На что низкое место — болото, а в под ним гора может оказаться. Сколько раз по таким местам мне самому приходилось дорожке камешки добывать. Не от болотной же иши они зародились.

— Это я к тому разговоры веду, что вот все эти вершинки, которые видишь, они вроде вовек, а гора сплошной грядой прошла. Недаром ее раньше Поюсом земля звали. Поюс я есть. Вишь какой! В длину тысячами верст считают, а сколь он широк и насколько в землю врезался, этого никто толком не знает.

— В поюсах по старине, известно, казну держали. От того, может, и нашей горы прозвальные остались. Только, понятно, в таком поюсе богатства не счесть.

— По этому Поюсу земля, говорят, широкая лента украсьена прошла из дорожек камешки. Всякие есть, а больше сзелена да синяя. Наумуры, александрия, аквамарин, аметистика. А по самой середине этой хребтиной двойной ряд кризлитонок. Видал этот камешек? Помнишь? Он и зеленый и золотистый. Веселый камешек. В сырье и то любю пожегать такой на руке. Так весной да солнышком от него и оттает. Мы эти камешки золотоцветными зовем.

— Только эти камешки мелковские, а есть большой. Этот зовут золотоцветным горой. Таково еще мир не выдала. Перед

ним все камни, какие из земли добыты, не дорожке песку, а то и золу.

— Сила этого камня не в том, что за него много денег дадут. Ни у кого и денег нехватит, чтоб его купить. Перед тем человеком, который усмотрит этот камень, Поюс земля раскроется.

— Такой камень, понятно, гора крепко держит. Не одну, полн, сотню лет которые понимашине этот камень подматривали, — а ничем ничего. Даже следочков к нему не падали. И то сказать, — в одиночку бытось. Много ли один в такой горе за всю жизнь увидит. Завоелок начальство со счету сбрось. Эти слепорыды дальше своего носа не видят. О том, чтобы раскрыть Поюс земли, у них и думкишки не бывало. Иноземельные больше про наше богатство пронохали, посылают своих, а то и зешних напимают, у кого стыла нет. Вот хоть северский управитель. На заводской будто службе, а сам каким-то американцам поюс ведет.

— Ну, этим, ясное дело, золотоцветень горы не дастся, потому орудуют воровски и жадностью пропитаны наскавозь. Чуть что понаесть, сейчас же рвать начнут, не до поюсов им.

— Нет, друг, тут другой глаз требуется. Мало того, что он должен быть зоркий, надо еще, чтоб он никакой корыстью не замутился, — не для себя выискивал, а для всего народа.

Рассказал это Кирилло Федотыч и добавил:

— Может, и тебе не удастся увидеть, либо хоть дожить до той поры, когда золотоцветень горы увидят, в одном не сомневайся. Наша гора богатствами полна. Старые разработки вовсе пустяк, вроде сплыворны на лугу. Пройдет малое время, и места не заметишь. Горы эти еще послужат народу, да и как послужат!

Этот сказ своего учителя по поюсовому делу я запомнил на всю жизнь. Северя, по молодому умушки, сам поглядывал, не открылся ли мне золотоцветень горы. Потом, как в лета волея, уразумел, что не про талых сложеню. Поюски, видишь, вед не

безрасчетно, чтоб заработать для себя и для семьи, а когда и вовсе добывал в ямах старательскую долю. И все-таки этот сказ мне надежду подавал, что не всегда так будет. Тогда, видишь, сильно заговорили, что скалует наша гора, что скоро тут и добывать печего будет.

— Может, это нарочно плели, чтоб пену на заволны сбить. Тогда, годов так за десять до революции, многие дешние заводы от старых владельцев стали переходить к кажим-то обществам, а правители, как на подбор, оказались чужестранцы. Видишь это, и неспокойно станет, а вспомнишь сказ, повеселеешь.

В этукую веселую минуту ко мне как-то и поехал северский управитель.

— Покажи, Климин, места, какие у тебя на примете, я тебе хорошо заплачу.

Я ему, конечно:

— В другую контору заявляю даю.

— Это, — говорит, — все едино.

— Кому, — отвечаю, — как, а я на сторону продавать не согласен.

Про мощенство этого управителя я слышал, и так мне не охота стало заявлять славить, что не пошел в контору. В свою-то. Думаю, — выпадит ведь. Так моп развелки вгусте и лежали не по один год. Тут война пошла. Пришлось мне там три года пробыть, потом столько же на гражданской, а как пришла лодой, там вовсе другая контора. Чермету о своих находках и заявил. Утешно мне это, только все-таки это дело маленькое, а главное в другом.

Дождяся-таки я, что старый поюсовый сказ сбылся.

Сталинский зоркий, заботливый глаз усмотрел среди наших лесов, увалов да старых разработок золотоцветень горы и указал за него взяться.

И великий Поюс земли раскрылся и показал свои бесчестные богатства на радость трудовому народу, на зависть его врагам. Всем видно, что наша старая гора теперь жинет новой жизнью. Бесчестными огнями новых рудников, шахт и заводов в день семидесятилетия Великого Вождя всех трудящихся горит и переживает золотоцветень нового, Сталинского Урала.